

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры

ДЕЛО О КВЕСТАХ ДЛЯ ТОРЧКОВ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 3 СЕЗОН

**Ольга Риви
Вадим Фарг**

**Майор, стажёры и Дело
о квестах для торчков**

Серия «Майор и стажёры», книга 18

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74030877

Аннотация

Криминальный гений превратил торговлю запрещёнными веществами в мобильную AR-игру. Логистика идеальна, но безупречно отлаженный алгоритм ломается о непредсказуемый русский абсурд. И причём тут ломбард...

Содержание

Глава 1. Инвентаризация абсурда	4
Глава 2. Кибер-квесты для наркоманов	12
Глава 3. Кара равнодушной общественности	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Риви, Вадим Фарг Майор, стажёры и Дело о квестах для торчков

Глава 1. Инвентаризация абсурда

Утро началось мерзко, на сколько это возможно. Мне пришлось ни свет, ни заря примчаться в отделение, без завтрака и привычной утренней рутины, которая помогала мне настроиться на работу. Я сидела в старом продавленном кресле. Смотрела на обшарпанную стену кабинета и понимала, что спокойная жизнь окончательно закончилась и о ней можно даже не мечтать.

Новый начальник отдела полковник Маслов оказался хуже моего прошлого руководства. Сидорчук был обычным истеричным самодуром. Он постоянно орал, краснел и требовал красивую статистику. Маслов не орал вообще. Он говорил тихим голосом и требовал соблюдения устава до последней запятой. А сегодня в восемь утра он с улыбкой объявил тотальную инвентаризацию всех вещественных доказательств за последние пять лет.

Мой телефон на столе противно завибрировал. На экране высветилось имя «Сидорчук А.П.». Я с большой неохотой

нажала кнопку ответа.

– Истомина слушает.

– Светочка, девочка моя, спасай!

Голос бывшего начальника дрожал и срывался на писк. Я даже отодвинула трубку от уха.

– Аркадий Петрович, вы пьяны с утра пораньше?

– Я в отчаянии, Света! – завыл Сидорчук. – Этот ваш новый... Маслов сейчас в архив полезет! А там крупная недостача!

– Какая еще недостача? Вы на пенсии давно. Идите на даче помидоры поливайте.

– Шуба! – всхлипнул бывший полковник. – Норковая шуба из дела автоугонщиков за девятнадцатый год! Света, я её в ломбард заложил! В «Золотое руно»!

Я поперхнулась холодным кофе и громко закашлялась.

– Вы украли вещдок и сдали его в ломбард? Вы в своем уме? Это же чистая уголовка!

– У жены юбилей был, – заныл Сидорчук. В его голосе проступила настоящая боль. – Она плешь мне проела с этой Турцией. Говорит, всю молодость на мои дежурства убила. А путевки такие дорогие! Я думал, это старый глухарь. И шуба там просто сгниет в подвале ну я её и взял, заложил и путевку купил. А выкупить с пенсии забыл! Света, если Маслов это найдет, меня посадят! А жена меня убьет еще до суда!

Я слушала его скулеж и чувствовала жуткую смесь злости и жалости. Двадцать лет этот человек пил мою кровь,

присваивал мои заслуги и грозил увольнением. А теперь он обычный старый подкаблучник, который боится свою жену больше тюремного срока.

– Ждите, – бросила я и отключила связь.

Я подняла взгляд на свой «детский сад». Мои стажёры, а теперь уже лейтенанты, находились на своих местах.

– Детский сад, у нас проблема, – сказала я и потеряла виски. – Маслов пошел в архив вещдоков. Если он дойдет до стеллажа с делами девятнадцатого года, Сидорчук сядет за кражу норковой шубы.

Коля даже не убрал ноги со стола и лениво приоткрыл один глаз.

– И что нам с того? Пусть садится, карма в действии, Светлана Игоревна.

– Коля, если Сидорчук сядет, он потянет за собой половину отдела, – вздохнула Лиза и отложила шариковую ручку. – Начнутся проверки из управления. Нас завалят отписками. Маслов введет режим строгого контроля. Мы вздохнуть спокойно не сможем, и начнут трясти каждый висяк.

– Умная девочка, – кивнула я. – Коля, мне нужно, чтобы Маслов не смог открыть электронный реестр вещдоков, прямо сейчас. Сможешь?

Коля ухмыльнулся, наконец убрал ноги со стола и придвинул ноутбук поближе к себе. Его пальцы запорхали по клавиатуре с невероятной скоростью.

– База МВД имеет защиту как у старого дуршлага, – про-

бормотал он себе под нос. – Сейчас мы им устроим профилактическое обновление системы.

Прошло ровно две минуты.

– Готово, – отрапортовал Коля и откинулся на спинку скрипучего кресла. – Центральный сервер выдает ошибку базы данных. У Маслова на экране сейчас крутится синий кружок загрузки. Сисадмины будут чинить это часа три, не меньше.

– Молодец, – я достала из ящика стола старую папку. – Митяй, сколько сейчас стоит норковая шуба среднего качества?

На моем столе мигнула синим огоньком черная умная колонка.

– По данным открытых источников, стоимость норковой шубы бывшей в употреблении составляет от шестидесяти до ста двадцати тысяч рублей, Светлана Игоревна. Рекомендую тщательно проверить наличие чипа обязательной маркировки на изделии.

– Спасибо, железяка, – буркнула я.

На телефон тут же упало уведомление. Сидорчук перевел мне на карту сто тысяч рублей с короткой пометкой «Светочка спаси».

В этот момент дверь кабинета с шумом приоткрылась, на пороге возникли два знакомых силуэта. Сержанты Петров и Баширов стояли плечом к плечу. Баширов умудрился зацепиться портупеей за дверную ручку и теперь неловко отцеп-

лялся.

– Товарищ майор, патруль прибыл за инструкциями! – гаркнул Петров.

Я посмотрела на этих двух ходячих катастроф. Отправлять их на серьезное дело было равносильно чистому самоубийству. Но мне срочно нужны были свободные руки.

– Значит так, орлы, – я подошла к ним и сунула в руки Баширова скомканную бумажку с адресом ломбарда. – Едете в «Золотое руно». Находите там местного приемщика, выкупаете шубу, которую сдал туда Сидорчук. Деньги я вам сейчас скину на телефон. Шубу привезти сюда в целости и сохранности. Никаких погонь за котами во дворах и драк со столбами. Взяли вещь, сели в машину и приехали обратно. Задача ясна?

– Так точно, товарищ майор! Выполним в лучшем виде! – хором ответили они и быстро скрылись в коридоре.

– Вы им доверяете такую операцию? – с сомнением спросила Лиза, глядя на закрытую дверь.

– Я не доверяю в этой жизни никому, кроме своей следовательской интуиции и автомеханика Серёги, – честно ответила я. – Но другого выбора у нас нет. А теперь рассказывай, что там по ночной сводке. Маслов строго запретил нам сидеть без дела.

Лиза взяла рабочий планшет и подошла к моему столу.

– Вызов из промзоны на окраине города. Завод железобетонных изделий. Начальник охраны утром делал обход и об-

наружил свежую траншею.

– И что там? Опять трубу украли? Очередной глухарь от местных алкашей?

– Хуже, Светлана Игоревна, – Лиза заметно нахмурилась. – Кто-то ночью пригнал целый экскаватор и выкопал два километра правительственного кабеля связи.

Коля снова оживился и перестал кликать мышкой.

– Медь спёрли? Это же классика жанра. Местные алкаши и нарики сдали добро на цветмет.

– В том-то и дело, что нет, – Лиза внимательно посмотрела на хакера. – Рядом с траншеей лежал старый медный силовой кабель. Его вообще не тронули, а выкопали и увезли новенькое оптоволокно.

Я замерла и попыталась переварить новую информацию. Моя старая следовательская чуйка начала просыпаться сквозь утреннюю изжогу и скучную бюрократию. Медь всегда означает живые наличные деньги в любом пункте приема лома. Оптоволокно состоит исключительно из стекла, пластика и изоляции. Его нельзя просто так сдать на металл. Оно абсолютно ничего не стоит для обычного уличного вора.

– Зачем кому-то красть два километра стекляшек? – вслух спросила я саму себя.

– Может, это хитрая диверсия? – предположила Лиза. В ее тоне снова проскользнули нотки из детективных сериалов. – Попытка отрезать часть города от правительственной защищенной сети!

– Или кто-то просто решил провести себе очень быстрый интернет на дачу, – хмыкнул Коля и с хлопком закрыл крышку ноутбука.

– Собирайтесь, детский сад, – скомандовала я и сняла со стула свою любимую потертую кожаную куртку. – Поедем и посмотрим на этот странный окоп.

Мы вышли на улицу. Там нас преданно ждала моя старенькая «Нива». Чёрная и поцарапанная машина завелась с тяжелым хриплым рыком. Я выехала со стоянки отдела и направила машину в сторону окраины города. Добрались мы довольно быстро. Возле проходной старого завода топтался тучный мужик в мятом камуфляже. Видимо, это и был тот самый начальник охраны.

Мы вышли из машины, и я сразу подошла к краю вырытой траншеи. Земля была срезана идеально ровно, казалось, тут работал аккуратный хирург, а не пьяный тракторист. Внизу в грязи действительно лежал толстый моток старого медного кабеля. А вот канал под пластиковую трубу с оптоволоконном оказался пуст.

Я достала сигарету, закурила и проигнорировала недовольный взгляд Лизы. Коля присел на корточки у самого края. Он стал внимательно изучать следы протекторов от тяжелой техники.

– Следы совсем свежие, Светлана Игоревна, – констатировал он. – Работали очень быстро и слаженно. Глушилок связи тут точно не было, я проверил сигналы ближайших базо-

вых станций. Они просто приехали, выкопали бесполезный кусок пластика и уехали.

– Ну что, терпила, рассказывай, как проспал экскаватор, – обратилась я к охраннику, выпуская струю дыма в серое небо.

Охранник заморгал и начал сбивчиво оправдываться про плохую погоду и сломанный чайник. Абсурд ситуации сильно давил мне на виски. Воровать дешевое стекло вместо чистой меди. Оставлять такие дорогие улики прямо в грязи, это совершенно не укладывалось в голове.

В этот момент мой мобильный телефон снова зазвонил. Звонил сержант Баширов.

– Слушаю, – коротко бросила я в трубку.

– Товарищ майор, у нас тут большая проблема, – виновато доложил сержант, тяжело дыша. – Мы приехали в ломбард. Шубы тут нет. Местный приемщик говорит, что полчаса назад пришли какие-то странные люди. Показали квитанцию Сидорчука и забрали наш вещдок.

Я медленно опустила телефон. Кто-то забрал украденную норковую шубу. Кто-то выкопал стекло вместо меди. В городе явно начался новый и совершенно непонятный мне уровень криминального безумия. И мы только что в него вляпались по самые уши.

Глава 2. Кибер- квесты для наркоманов

Грязь нашей родной промзоны громко и противно чавкала под ботинками. Дождь лил не переставая. С момента нашего последнего дела о торговом центнер город погрузился в жуткий циклон. С каждой минутой он становился всё холоднее. Мы стояли у старой обшарпанной теплотрассы. Рядом с нами зияла свежая вырытая траншея. Внутри неё лежал пустой пластиковый канал.

Я мрачно осматривала кучи мокрого строительного мусора вокруг. Лиза деловито щёлкала камерой планшета, она старательно фиксировала каждую мелкую деталь для будущего отчёта. Коля стоял рядом и зябко кутался в капюшон своей серой толстовки. Он тихо и очень изобретательно матерился на погоду. Мой ленивый хакер искренне ненавидел выезды на природу. Для него реальный физический мир за пределами теплого кабинета всегда казался досадной ошибкой программиста.

Вдруг за ржавыми трубами отопления мелькнула тощая тень. Кто-то очень нервный наблюдал за нашей оперативной группой.

– Коля, фас, – абсолютно спокойно сказала я.

Я кивнула в сторону грязных бетонных плит и мой лени-

вый хакер недовольно застонал. Быстрая физическая активность в его базовые настройки явно не входила. Но спорить со злым майором Истоминой он не решился. Коля сделал неуклюжий короткий рывок по скользкой глине. Послышался громкий стук падающих досок. Затем раздался отборный мат и сдавленный тонкий писк.

Через пару минут Коля выволок из-за труб грязного парня в порванной куртке. Он крепко держал его за шиворот, а за ними следом робко плелся ещё один подозрительный тип. Ага, это была целая банда. Я сразу узнала эту сладкую парочку уличных неудачников.

– Пустите, мусора позорные! Мы просто гуляли! Воздухом свежим дышали! – истошно визжал первый задержанный.

Он отчаянно пытался вырваться из цепкой хватки лейтенанта. Вторым оказался его вечный поделеньник.

– Ага, гуляли они, – мрачно буркнул Коля.

Хакер брезгливо отряхнул куски налипшей грязи со своих модных джинсов.

Я подошла поближе к задержанным. Внимательно прищелкнула к их бледным исхудавшим лицам с огромными темными кругами под глазами. Ба, знакомые всё лица.

– Шпунт, Ржавый, вы ли это? – я криво усмехнулась. – Давно не виделись. Месяца три прошло? С тех пор как вы у торгового центра магнитолы с чужих машин ловко скручивали.

Шпунт мгновенно перестал вырываться, он узнал меня и как-то сразу сдулся. Парень безвольно повис в руках Коли. Его колотила крупная дрожь, то ли от пронизывающего холода, то ли от жесткой наркотической ломки. Выглядели эти двое совсем плохо. Очередные потерянные люди на самом дне нашего унылого города.

Я достала из кармана куртки потертую пачку сигарет. Медленно вытянула одну штуку и молча протянула её Шпунту.

– Кури. И рассказывай мне всё по порядку. Что вы тут забыли в такую дрянную погоду.

Шпунт жадно схватил сигарету грязными и трясущимися пальцами. Я чиркнула дешевой пластиковой зажигалкой. Он глубоко затянулся, сразу громко закашлялся и с благодарностью посмотрел на меня. Явно не ожидал такого жеста. Иногда простая дешевая сигарета работает в разы лучше любых угроз и официальных протоколов допроса.

– Светлана Игоревна, мамой клянусь, мы ничего не крали в этот раз! – быстро затараторил наркоман.

Он торопливо выпускал едкий серый дым изо рта.

– Это всё новые квесты! Специальные задания от Великого!

Я удивленно нахмурилась.

– Какие ещё квесты? Ты опять дешевых солей пережрал, придурок?

– Да нет же, гражданка начальница! – испуганно вмешал-

ся Ржавый.

Он отчаянно замотал головой и вытер покрасневший нос грязным рукавом куртки.

– Это системный код такой! Мы просто выполняем разные задачи. Копаем ямы, тащим тяжелый мусор, доставляем посылки. А нам за это баллы капают на личный счет.

Лиза подошла к нам поближе и убрала свой планшет в сумку. Её глаза загорелись настоящим профессиональным интересом. Психология преступников всегда была её любимой темой.

– Кто такой этот ваш Великий? И зачем вы выкопали два километра правительственного кабеля секретной связи?

– Нам не нужно было это дурацкое стекло! Нам нужна была сама траншея! – Шпунт затравленно озирался по сторонам.

Он словно ожидал внезапного удара в спину из надвигающейся темноты.

– Великий прислал сообщение на телефон. Сказал освободить канал, мы и освободили. Кабель просто выкинули в грязь за полной ненужностью. За это задание нам дали Цифру.

По моей спине пробежал неприятный холодок. Масштаб этой бредовой ночной стройки начал доходить до моего уставшего мозга. Кто-то очень «умный» нанял целую армию уличных торчков и заставил их выкопать защищенную правительственную линию связи. Цель была гениально проста.

Проложить там свою собственную скоростную теневую сеть. И всё это происходило прямо под носом у местной полиции, мэрии и крутых парней из ФСБ.

– Телефон живо давай, – жестко скомандовал Коля.

Голос парня моментально изменился. Шпунт нехотя достал из дырявого кармана куртки разбитый китайский смартфон. Экран был весь в густой паутине трещин. Коля быстро выхватил аппарат, достал из своего рюкзака специальный провод и подключил телефон Шпунта к своему рабочему ноутбуку.

Прямо на мокром капоте моей старой «Нивы» развернулась настоящая мобильная лаборатория.

– Пароль какой? – рывкнул лейтенант Лебедев.

– Четыре нуля, – тонко пискнул Шпунт.

Он сжался от страха перед злым лейтенантом, по совместительству айтишником.

Пальцы хакера с невероятной скоростью забегали по клавиатуре. На ярком экране ноутбука быстро замелькали зеленые строчки сложного кода. Я стояла рядом с ним и молча курила. Я старательно прикрывала нежную технику от моросящего дождя полрой своей кожаной куртки.

– Светлана Игоревна, это просто гениально придумано, – увлеченно пробормотал Коля минут через пять напряженной работы. – Это не просто дурацкие банальные закладки из телеграма, тут скрытое автономное приложение. Оно называется «Клад. AR». Работает полностью в режиме допол-

ненной реальности.

– Говори по-русски, лейтенант, – попросила я.

Я метко выбросила окурок прямо в грязную лужу.

– Кто-то геймифицировал наркоторговлю. Сделал из неё веселую мобильную игру, – Коля повернул экран ноутбука ко мне. – Смотрите сами. Пользователь регистрируется анонимно и получает локальные задания на карту. Например, нужно разгрузить фуру, выкопать длинную траншею, принести кирпичи. Выполняешь квест и получаешь на счет виртуальные баллы. Потом эти баллы обмениваешь на координаты закладки с новым синтетическим наркотиком. Они называют эту дрянь модным словом «Цифра».

Лиза тихо ахнула и в ужасе прикрыла рот рукой.

– Это же идеальная система тотального контроля людей, – прошептала впечатлительная стажёрка. – Никаких живых денег на руках, банковских переводов и лишних бумажных следов. Этот гад использует базовые механизмы человеческой зависимости. Классическая дофаминовая петля. За новую дозу больной зависимый человек сделает абсолютно всё.

Я устало вздохнула и потёрла висок свободной рукой. Тут к гадалке не ходи, это был Оптимизатор. Мы до тошноты рассмотрелись на его схемы воздействия на типичных обитателей дна, и он снова вернулся в игру. Только теперь ставки стали намного выше.

– Сколько их там на карте, Коля? – спросила я.

Я хмуро смотрела на непонятную сложную схему в откры-

том приложении.

Лебедев привычным жестом увеличил масштаб изображения. На экране ноутбука поверх плана нашего родного серого Подольска внезапно загорелись сотни мелких красных точек. Они копошились, суетливо двигались, жили своей скрытой тайной жизнью. Целая армия невидимых послушных муравьев. Они были готовы выполнить любой безумный приказ бездушного заказчика.

– Много. Их очень много, Светлана Игоревна, – тихо и предельно серьезно ответил Коля.

Внезапно экран ноутбука ярко мигнул. Поверх карты вылезло большое красочное пуш-уведомление. Там был нарисован блестящий золотой кубок. Телефон Шпунта тоже громко звякнул в руке Коли. Наркоман нервно дёрнулся и рефлекторно потянулся к аппарату, я больно ударила его по руке.

Я прищурилась и громко прочитала текст на экране вслух.
– «Внимание всем пользователям. Доступен новый квест. Задание, добыть тяжелый металл. Награда, сто грамм Цифры. Локация открыта».

Я перевела тяжелый взгляд на своих молодых лейтенантов. До меня наконец дошла вся суть нашей прошлой бессмысленной беготни.

Всю весну мы бегали за Оптимизатором по всему городу. Мы пытались пришить ему взломы серверов, кражи цифровых данных, хитрый шантаж чиновников и сложные эко-

номические аферы. Но он всегда оставался кристально чист перед законом. Доказать его прямую вину в нашем суде по таким сложным статьям было почти нереально. Он всё делал чужими руками. А наши старые советские судьи не понимают, что такое нейросеть или криптовалюта. Для них это пустой звук. Полковник Масло удавится за статистику, но такое дело до суда не доведет.

Но наркотики меняли всё. Распространение синтетики в особо крупных размерах и организация преступного наркосообщества, это уже простое и понятное физическое зло. Тут мелькали реальные и очень тяжелые уголовные статьи. За такое дают от двадцати лет тюрьмы до пожизненного срока. Это тот самый железобетонный аргумент, который не сломает ни один самый дорогой московский адвокат.

– Ну что, детский сад, – я криво усмехнулась.

Я чувствовала, как внутри просыпается старая забытая охотничья злость.

– Игры с умными алгоритмами закончились. Теперь мы ловим не хакера-невидимку, а настоящего крупного наркобарона. Коля, быстро грузи в нашего Митяя координаты этого нового квеста. Мы едем искать тяжелый металл. Нам нужно успеть, пока эти обдолбанные зомби не разнесли половину города на куски в поисках своей награды.

Глава 3. Кара равнодушной общественности

Сидеть в промёрзшей машине ранним утром, то ещё удовольствие. Старенькая «Нива» жалобно скрипела на ветру. Печка гудела, но почти не грела. Мне пришлось её включить, потому что погода была совсем не майская. Мы припарковались в спальном районе, прямо среди панельных пятиэтажек.

Коля сидел на заднем сиденье и уткнулся носом в светящийся экран ноутбука, а его пальцы быстро стучали по клавишам. Вдруг мой ленивый хакер громко хмыкнул. Он поправил капюшон толстовки и удивлённо покачал головой.

– Светлана Игоревна, у нашего злодея проблемы, – весело сообщил Коля. – Его алгоритм трещит по всем швам.

Я обернулась и посмотрела на экран. Там бежали столбики цифр и графики. Ничего не понятно, глаза только слепит от этого мельтешения.

– Говори проще, лейтенант. Что случилось? Мы тут скоро льдом покроемся, пока ты ребусы решаешь.

– В приложении началась массовая истерика, – Коля ткнул пальцем в монитор. – Почти сорок процентов пользователей жалуются на сбои. Торчки ноют в скрытых чатах. Пишут, что виртуальные метки не работают. Координаты ведут в никуда, а закладки исчезли. Система Оптимизатора те-

ряет пакеты данных в этом квадрате.

Я нахмурилась и достала сигарету и приоткрыла окно, выпуская сырой уличный воздух.

– Это ты постарался? Взломал их сеть?

– Обижаете, – Коля картинно прижал руку к груди. – Я даже не начинал. Тут другое, ошибка не программная, а физическая. Кто-то целенаправленно уничтожает маркеры дополненной реальности прямо на улицах. Вандализм в чистом виде, и кто-то ломает квесты в реальном мире, причём делает это грубо.

Мы с Лизой переглянулись. Оптимизатор считал себя богом цифрового мира. Он всё просчитал, но забыл учесть один важный фактор. В нашем городе всегда найдётся сила, ломающая любые высокие технологии.

– Пойдём посмотрим на этот сбой в матрице, – вздохнула я и открыла скрипучую дверь машины. – Лиза, за мной. Коля, сиди тут и бди.

Мы вышли во двор, в глаза бросились ржавые качели, грязные лужи и облезлые подъезды. И главная стратегическая точка любого двора, это деревянная скамейка под козырьком. Там сидела местная агентурная сеть, состоящая из трёх пенсионерок в куртках и вязаных шапках. Они бдительно сканировали двор цепкими взглядами, ни один наркоман или чужак не мог пройти мимо этого радара.

Лиза поправила форму и уверенно шагнула вперёд. Её эмпатия и знание психологии работали тут лучше табельного

оружия и ксивы. Она умела находить общий язык с кем угодно.

– Доброе утро, уважаемая общественность! – Лиза улыбнулась и показала служебное удостоверение. – лейтенант Сафонова. Проводим профилактические мероприятия. Как обстановка на вверенной вам территории?

Центральная бабушка в бордовом берете гордо выпрямила спину и поправила очки с толстыми стёклами.

– Работаем, товарищ лейтенант! – бодро отрапортовала пенсионерка. – Враг не пройдёт. Меня Антонина Павловна зовут, мы тут с девочками организовали добровольный патруль. Спасаем молодёжь от западного тлетворного влияния!

Я подошла ближе и с интересом прислушалась. Сигарету пришлось спрятать в рукав, чтобы не дымить на бдительных старушек.

– Какого ещё влияния? – спросила я. – У нас тут хулиганы завелись?

Антонина Павловна заговорщически понизила голос, оглядываясь по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.